

Вокруг были только взрослые, и лишь двое детей оказались вместе.

Только что вернувшийся в страну, Чэнь Юй говорил только на иноземном языке, и они с Чжао Юшэном смотрели друг на друга, словно не понимая. Чжао Юшэн, увидев, что он выглядит растерянным и беззащитным, решил подшутить над ним. Он достал из рукава змею, сплетённую из травы, и стал шевелить её головой, пугая Чэнь Юя.

Однако Чэнь Юй, видевший на корабле иноземцев, играющих со змеями, не заплакал, а наоборот, засмеялся.

Его смех заставил Чжао Юшэна растеряться.

После пира двое детей весело играли вместе, даже несмотря на языковой барьер.

Накануне Чэнь Юй лёг спать рано и проснулся до рассвета. Он лежал в постели, глядя в окно, как небо начинало светлеть. Постепенно тьма рассеялась, и очертания мебели в комнате стали отчётливыми. Чэнь Юй протянул руку в угол кровати и нащупал лакированную шкатулку. Он перевернулся на живот, открыл шкатулку, внутри которой лежали различные вещи.

Это были его сокровища: маленькая белая лошадка из слоновой кости, изящные счёты из раковины, нефритовый горшочек — у каждого предмета была своя история. Чэнь Юй хотел положить в шкатулку фигурные благовония, подаренные Чжао Юшэном. Благовония можно было использовать только один раз, но если их хранить, аромат сохранялся надолго.

В шкатулке было много вещей, и Чэнь Юй доставал их по одной, рассматривал и играл с ними.

На дне шкатулки лежал маленький плоский бронзовый зверёк, цветом похожий на внутреннюю часть шкатулки, и он действительно был забыт на некоторое время.

Чэнь Юй взял зверька и внимательно рассмотрел его. У зверька был закрученный внутрь хвост, слегка выпуклое брюшко, длинный рот, плавники вместо ушей и рога на голове. Его тело было разделено на сегменты, словно усыпанные звёздами.

Он был похож на морского конька, но в то же время отличался от него.

На голове зверька было маленькое отверстие для шнурка, и когда-то он висел на шее Чэнь Юя. Это была единственная вещь, оставленная матерью, и, несмотря на свою простоту, он всегда носил её с собой. Позже он снял её, но почему — он уже не помнил.

Чэнь Юй поднял зверька за хвост и стал рассматривать его вверх ногами. Хотя его внешность

была странной, он казался таким знакомым. Прошло много лет, а эта маленькая вещь всё ещё была с ним, хотя образ матери уже стал очень размытым.

У него были некоторые воспоминания, связанные с матерью, но он не был уверен, правдивы ли они, возможно, это были лишь сны.

В детстве он, кажется, жил у моря, в особом доме на сваях, где высокие деревянные балки поддерживали крышу. Даже в жаркие летние ночи в доме всегда было прохладно.

Вокруг росли старые лианы и деревья, а песок на пляже был золотистым. На отмелях росли белые камыши.

Рядом с домом стояло большое дерево, которое цвело, и ночной ветер срывал его цветы. Цветы были ярко-красными, их лепестки раскрывались, как у персиков, обнажая нежные жёлтые тычинки.

Мать часто держала его на руках, сидя перед домом и слушая шум прибоя. Она мягко похлопывала маленького Чэнь Юя и напевала длинную колыбельную.

Тогда он был совсем маленьким, младенцем.

В ночи корабль отца причалил, и высокий силуэт появился на пляже. Лунный свет освещал его богатые одежды, делая их сияющими.

Маленький Чэнь Юй был на руках у матери, и он не должен был видеть, как отец подходит, или лунный свет на его одеждах. Ведь он был младенцем. Но эти воспоминания были такими ясными. Он помнил улыбку на губах матери и то, как отец наклонился, чтобы шептать ей что-то нежное.

Чэнь Юй никогда не спрашивал отца, было ли это на самом деле. Он думал, что, вероятно, это был сон.

Многое из детства он не помнил, включая то, как умерла его мать и как отец привёз его обратно в страну.

К этому времени уже совсем рассвело, и во дворе послышались звуки уборки. Чэнь Юй завернулся в одеяло и хотел ещё немного полежать, но Мо Юй, вставшая рано, зашла в комнату, чтобы разбудить его, помочь одеться и привести в порядок. Сегодня ему нужно было идти в школу.

Чжао Юшэн тоже встал рано, оделся сам и привёл себя в порядок перед зеркалом. Он не стал ждать, пока служанка А Сян позовёт его на завтрак, и вышел из комнаты. Проходя мимо кухни, он увидел, как кухарка хлопочет внутри. Напротив кухни была столовая, а между ними

находилось небольшое пространство, где у стены лежала каменная плита, на которой сидел мужчина, держа в руках миску с кашей.

Этот человек был служащим в управлении отца Чжао Юшэна, и по его одежде можно было легко определить его статус. Чжао Юшэн видел его несколько раз и знал, что его звали Цянь У.

Цянь У, увидев Чжао Юшэна, поклонился и сказал:

— Молодой господин, как удачно вы встали, кухарка только что приготовила пирожки.

Чжао Юшэн кивнул и направился в столовую, где на столе уже стояли миски и палочки, а также корзина с горячими паровыми пирожками. Он сел, взял палочки и начал есть. Пирожки, только что из пароварки, были мягкими и вкусными. Вскоре кухарка принесла миску супа и поставила её перед Чжао Юшэном.

— Кухарка, дай Цянь У два пирожка.

— Хорошо, я заверну их для него.

Кухарка вышла из столовой, направилась в кухню, и через некоторое время вернулась с пирожками, завёрнутыми в бумагу, и передала их Цянь У. Видимо, она сказала ему, что это по просьбе молодого господина, и Цянь У взглянул в сторону столовой.

Вчера Цянь У приехал в дом Чжао, привезя письмо от отца Чжао Юшэна и немного денег. Отец Чжао Юшэна был уездным начальником в Нинсяне, и хотя он находился в пределах Цюаньчжоу, местность там была гористой, и дороги были неудобными. Однако, привыкнув к таким поездкам, он не считал их обременительными.

Цянь У был честным человеком и часто выполнял поручения отца Чжао Юшэна.

Как члены императорской семьи, семья Чжао получала ежемесячное пособие, которого хватало на жизнь, но деньги быстро расходовались, и мать Чжао Юшэна не очень умела управлять хозяйством. Большая часть жалованья отца отправлялась домой, и за годы службы в доме не накопилось никаких сбережений, кроме нескольких ценных вещей.

Позавтракав, Чжао Юшэн вернулся в свою комнату и увидел, как его мать и А Сян что-то ищут. Он подошёл и спросил:

— Матушка, что вы ищете?

Мать достала из сундука одежду и вытащила тёплую куртку:

— Твой отец в горах, боюсь, что он замёрзнет, хочу отправить ему несколько тёплых вещей.

— В прошлый раз вы уже отправили ему несколько тёплых вещей, зачем ему старые одежды?
— сказал Чжао Юшэн, зная, что это очередная прихоть матери, которая иногда так поступала.

— Иди завтракать, ты не понимаешь, эта вещь тёплая.

Мать считала, что в холода лишние тёплые вещи никогда не помешают.

«Непонимающий» Чжао Юшэн, если не ошибается, с начала осени мать уже отправила отцу одну партию зимней одежды. Отец был человеком неприхотливым, и эти ненужные вещи, вероятно, просто будут засунуты в сундук.

Чжао Юшэн, увидев, что мать занята, сам пошёл в комнату брата и, конечно, нашёл его спящим. Он вытащил Чжао Юйчина из постели и крикнул:

— Пора вставать, ты опоздаешь!

Чжао Юйчин, которого обычно будили пинком, сел на кровати, потирая глаза, и смотрел на старшего брата.

Оба брата должны были идти в школу. Чжао Юшэн учился в школе императорского клана, а Чжао Юйчин — в местной школе.

Чжао Юйчин, всё ещё сонный, с растрёпанными волосами, пошёл умываться.

— Брат, помоги мне причесаться.

Чжао Юйчин сел перед зеркалом и протянул расчёску старшему брату. Сегодня мать явно забыла его разбудить и помочь с причёской.

— Сколько тебе лет, а сам не можешь причесаться?

Чжао Юшэн взял расчёску, придержал голову брата и начал расчёсывать его. В это время Чжао Юйчин жаловался, что брат слишком сильно дёргает, и ему больно.

В зеркале отражались два брата, похожие чертами лица, хотя между ними была разница в семь лет. Один уже выглядел как взрослый, а другой всё ещё был ребёнком.

Чжао Юйчин, глядя в зеркало, спросил:

— Брат, когда мы поедem к отцу?

Чжао Юшэн, завязывая волосы брата в небрежный пучок, ответил:

— Через некоторое время, отец вернётся.

— Откуда ты знаешь? В письме он только написал, чтобы мы хорошо учились и не злили мать, но не сказал, когда вернётся.

Чжао Юйчин широко раскрыл глаза, хотя письмо отца было длинным, он прочитал его от начала до конца.

Чжао Юшэн спокойно ответил:

— В письме ко мне он написал.

Когда мать закончила, она вспомнила, что младший сын тоже должен идти в школу, и попросила А Сян проверить, встал ли он. А Сян вернулась и сказала, что У Чу уже отвёз Чжао Юйчина в школу.

<http://bllate.org/book/15279/1348790>